

Портал русской газеты Латвии

[Главная](#) [Политика](#) [Комментарий](#)

Затлерс доставил народу удовольствие

28.07.2011 03:00

Вадим РАДИОНОВ

Гостем очередного выпуска программы «Вопрос с пристрастием», которую готовят журналисты газеты «Час» и телеканал PRO100TV, стал депутат Сейма, правозащитник Борис Цилевич.

И получил за это от народа гонорар

Результат, достойный диктатора

– Итоги референдума вас удивили?

– Не то чтобы удивили, но огорчило то единодушие, которое было продемонстрировано. Это мне напомнило утверждение министром иностранных дел Айвиса Рониса. Он был переходной фигурой на этом посту. И, как умный человек, сказал, что высказанная ему единогласная поддержка заставила его почувствовать себя неудобно, потому что такой поддержке мог бы позавидовать любой диктатор. Я думаю, что те люди, которым не нравились действия Затлерса, просто не пришли на участки. Я думаю, число противников роспуска Сейма реально выше пяти процентов.

– Вы в референдуме принимали участие?

– Да, проголосовал.

– И как?

– Тайна голосования – очень важная демократическая процедура. И пока она у нас не отменена, я бы хотел ею воспользоваться.

Депутаты должны быть неброскими

– Как вы оцениваете распущенный 10-й Сейм?

– О покойнике либо хорошо, либо ничего. Для меня это был уже четвертый парламент. Я вижу, что уровень профессионализма существенно растет. Но и свободы выбора и маневра стало меньше, мы – члены ЕС, и многие вопросы регулируются законодательством ЕС, судьбоносные решения мы принимаем гораздо реже, чем Сеймы седьмого и восьмого созывов. С другой стороны, наметилось минимальное сотрудничество между условно латышскими и русскими партиями. Прогресс есть.

– Но некоторые считают, что депутаты мельчают, превращаются в безликую серую массу...

– Не то чтобы в серую массу... На самом деле это нормально. Кто такой депутат? Это менеджер – человек, профессионально занимающийся разработкой законодательства. Он не должен быть гигантом мысли, творцом. Наоборот, это страшно, когда у человека есть мессианские идеи, сумасшедшая харизма, когда он просыпается утром с мыслью о революции.

– Политик не должен быть харизматичным?

– Есть два вида политической деятельности. Одна предвыборная – это откровенный пиар. Надо убедить избирателей проголосовать за конкретного депутата. Широкий спектр инструментов используется – от целования детей до модной прически. Это целая наука. Вторая часть – после выборов, это действия, направленные на благо всех людей в государстве. И гораздо лучше, когда в парламенте сидят профессионалы, которые семь раз отмерят, прежде чем отрезать.

Затлерс как партнер

– По данным социологических исследований, Партия реформ Затлерса сравнялась по популярности с «Центром согласия». С чем это связано?

– Я думаю, что это даже не аванс. Это гонорар Затлерсу за то, что он своим решением доставил людям удовольствие, распустив Сейм. Он подтвердил, что власть у нас плохая. Затлерс взял на себя большую ответственность, и сейчас его ожидают главные ловушки. Интересно посмотреть, кто вошел в состав его партии. Это, во-первых, его бывшие советники – партийная номенклатура. Вторая группа – бывшие политики из других партий, у которых там не сложилось, но амбиции остались. Это опасная публика. И третья группа – самая опасная – это молодые люди 20- 25 лет с незнакомыми латышскими фамилиями и с большими амбициями, которым не хватает терпения. Они увидели ковровую дорожку в органы власти, которую Затлерс расстелил перед ними.

– А чем они опасны?

– Они непредсказуемы. Если молодой человек через полгода попадает в Сейм, становится руководителем комиссии, а то и министром, нередко у него «съезжает крыша», начинается головокружение от успехов, желание улучшить свое материальное положение.

– Партия реформ Затлерса – серьезный конкурент для «Центра согласия»?

– Мы стараемся мыслить позитивно. Конкурентов у нас всегда было много. Но мы стараемся смотреть на них как на возможных партнеров. Пока при всей обоснованной критике в адрес Затлерса мы видим и плюсы.

– Но Затлерс уже заявил, что готов работать с «Центром согласия» в том случае, если вы признаете факт оккупации...

– Это не совсем так. Это было необдуманное заявление начинающего политика. Мы не собираемся придирается. Мы готовы говорить со всеми. Своих избирателей мы экзаменовывать не позволим. Партия Затлерса приятно удивляет отсутствием националистических лозунгов, тем, что она избегает националистической истерии.

– А как же 10-й пункт манифеста Партии реформ Затлерса, согласно которому «наши» – это те, кто готов умереть во славу латышского языка?

– Пафоса много. Я не очень представляю, зачем надо умирать за латышский язык и при каких обстоятельствах. Это лозунг. Черт кроется в деталях.

– Партия ЗаПЧЕЛ обвинила вас в предательстве и цинизме за то, что вы хотите ввести мораторий на обсуждение национальных вопросов...

– Это меня не удивляет. Коллеги из ЗаПЧЕЛ обвиняют нас в предательстве много лет. Эта партия оказывается в ситуации того мальчика, который кричал: «Волк! Волк!», а когда волк пришел, ему не поверили... Так и произошло на прошлых выборах. Мне непонятно, какова альтернатива. Мы что – должны отказаться от участия в коалиции и отдать право на принятие решений в коалиции ребятам из «Все – Латвии!»? Мы не сможем переубедить латышские партии в каких-то вопросах, но и они нас не смогут переубедить. Но нам все равно надо жить вместе и искать точки соприкосновения...